

После небольшого затишья.

Кто-то не выдержал напряжения и бросился бежать.

"Боже, бежим, спасаемся!"

"Да, почему же мне так не повезло?"

Первый человек взял на себя инициативу и бросился бежать, второй последовал за ним.

Стадное чувство помогло остальным людям быстро броситься следом после обмена взглядами.

Ужас на их лицах говорил громче слов.

Первоначально они ждали более двух дней, прежде чем отправились искать Йе Зифенга. Они хотели найти его ослабленным и убить.

Кто мог ожидать, что теперь не говоря уже о том, чтобы убить Йе Зифенга, они его даже не нашли, оказавшись на пути у зверя таинственного ранга, прятавшегося в этой пещере, который в свою очередь угрожал им.

Удача была явно не на их стороне!

"Хотите сбежать? От меня?"

Лисица закричала и усмехнулась.

Тень лисы вокруг неё несла непревзойденную силу, которая как преграда оказалась на выходе из пещеры. Затем она упала на землю, как стена, подняв пыль в воздух.

Видя, что выход из пещеры был перекрыт, пытавшиеся сбежать застыли.

Некоторые начали искать выход.

«Лиса, ты знаешь кто и откуда мы? Если ты убьешь нас, Учитель никогда тебя не оставит в покое».

«Я самый любимый брат Йелужена, и если ты убьешь меня, он разберет всю твою пещеру по камешку!»

В ответ этим людям лиса не сказала ни слова, а просто усмехнулась.

Чэнь Юань нахмурился, едва поднял голову и посмотрел в сторону лисы.

«Лиса, у нас нет с тобой вражды, ты действительно хочешь нас вот так убить! Зачем тебе это делать?»

Лиса рассмеялась и холодно произнесла: «Это так смешно. Если я спрошу вас, зачем вы охотитесь и убиваете зверей, что вы ответите?»

«Мы...» сказал Чэнь Юань.

Убийство между разными расами, часто не имело смысла.

Добрым можно было быть только для одной расы.

«Поскольку вы можете охотиться и убивать зверей, почему мы не можем убивать людей? Разве мы рождены, чтобы вы охотились на нас и чтобы быть вашими питомцами?»

Рот лисы исказился в странной улыбке, когда она продолжила: «Ну, вы все умрете, и мне не нужно тратить на вас свои слова. Интересно, кто осмелится сделать ход первым, с кого же начать?».

Приближаясь, она холодно смотрела на толпу.

Люди, за которыми наблюдали ее глаза, были ошеломлены и напуганы. Они хотели скрыться, но не смели отступить. Ведь за ними была тень лисы.

Лю Бин Цянь, оставшаяся в стороне, в это время облизывающий губы, красивая и сияющая она, кажется, писала на духовной бумаге между рукавами ...

.....

С другой стороны, с уходом тени, когти лисы ослабили хватку Ван Тяньчжи, он

тяжело упал на землю. Ван Мэнси увидела это и воскликнула. Он поспешила поднять брата.

«Мэнси, помогите мне уйти, я не хочу видеть лица так называемых «братьев»» Ван Тяньчжи страдал от боли в груди, но также настаивал на том, чтобы встать.

Ван Мэнси слегка вздохнула, а затем села с братом в отдаленном углу.

«Брат Тяньчжи, твои раны не так плохи» её лицо выражало беспокойство.

«Кхк ... Мэнси, кажется, когда, я думал, что могу положиться на них, как на собственных родственников, я ошибался». Ван Тяньчжи покачал головой, слегка улыбнулся, с чувством сожаления.

Ван Мэнси улыбнулась и серьезно произнесла.

«Тяньчжи, ты действительно должен понять, что ты не прав, и лучше тебе хорошо практиковаться и улучшать свое культивирование. Не думай о том, чтобы отомстить Йе Зифенгу весь день».

«Я ...» Ван Тяньчжи только что вернулся с порога призрачных ворот, и его настроение было естественно сложным.

В этот момент он слышал тысячи мыслей в своей голове и посмотрел на несравненно серьезное выражение своей сестры.

Через некоторое время он протяжно вздохнул.

«Мэнси, ты права, на самом деле, все остальное пустое, важно лишь улучшение собственной силы. Хе-хе ... Жаль, что я узнал об этом так поздно, сегодня мы сами привели себя в лапы этой демонической лисы».

«Может быть ... ещё не все потеряно».

Ван Тяньчжи покачал головой. «Не утешай меня. Разве ты не видела, как демонская лиса справилась со мной? Её ничто не остановит. Она использовала лишь часть своей силы и смотри, что со мной стало».

Он на мгновение осмотрел себя, как будто понял, что не так. Внезапно его глаза сузились.

"И это ещё не все..."

Голос, который он только что услышал, был не голосом Ван Мэнси, а явно знакомым мужским голосом.

"Это....."

Он поднял голову и посмотрел на Ван Мэнси, затем повернулся, и его глаза распахнулись.

В тени угла над ними смеялся красивый молодой парень.

"Йе Зифенг!"

Ван Тяньчжи посмотрел на человека перед собой. Он изо всех сил пытался найти Йе Зифенга, которого так хотел убить. В этот момент он появился перед ним, когда сам Ван Тяньчжи был так серьезно ранен.

Йе Зифенг улыбнулся, и приложил указательный палец к своим губам, дав сигнал не шуметь.

Этот момент, несомненно, поразил Ван Тяньчжи.

Однако очень скоро он пришел в себя и тихим и сердитым голосом произнес: «Йе Зифенг ты смеешь вот так стоять передо мной!»

Ван Мэнси увидела, что ее брат снова взволнован, и не могла не произнести.

«Брат, остановись, ты забыл, что обещал мне? Не ищи ты Йе Зифенга в каждой тени».

"Я....."

Ван Тяньчжи неожиданно застыл, он пытался успокоиться и нахмурился.

«Но даже если я отпущу его, он не отпустит меня. Я уверен, он здесь, чтобы убить меня».

Йе Зифенг слегка улыбнулся и сразу сказал: «Если я хотел бы убить тебя, зачем делать это самому? Лиса убьет всех вас, и ты не исключение».

Пока Йе Зифенга шел вперед, он и Лю Бин Цянь улыбались и смотрели друг на друга, держа в руках бумагу, спрятанную в рукавах.

Оказалось, что хотя Лю Бин Цянь, казалось, молчала, но на самом деле она искала возможности тайно обмениваться информацией с Йе Зифенга и обсудить контрмеры.

Все виды планов были рождены в этой темноте, и обсуждение было завершено.

Лю Бин Цянь после наблюдения также рассказала Йе Зифенгу об этом месте, где он и появился.

Потому что до этого он не предполагал, что Лю Бин Цянь заберет лиса.

Тем не менее, особенно важно, что план мог случайным образом измениться, и что в впоследствии все можно было исправить.

"Тогда что ты здесь делаешь, сознательно унижая меня?" Ван Тяньчжи посмотрел на Йе Зифенга с ненавистью, если бы он не был так серьезно ранен...

Йе Зифенг улыбнулся и покачал головой: «Я не стал бы приходить сюда, чтобы унижить тебя сюда».

"Прислушайся к своему тону, это ли не унижение!" закричал Ван Тяньчжи. В этот момент его разум стал чувствительным, он услышал чувство презрения в словах Йе Зифенга, и его сердце, естественно, наполнилось обидой.

Ван Мэнси покачала головой, потянула брата к себе и пристально посмотрела на него, давая понять, что он не должно волноваться.

Сладом она посмотрела на Йе Зифенга: «Ты! Да, я знаю, что Тяньчжи выступал против тебя несколько раз, и доставил тебе немало проблем. Но все это время я убеждаю его, чтобы он больше не трогал тебя».

Йе Зифенг слегка хихикнул: «Это второй шаг».

"Что?"

Услышав слова Йе Зифенга, брат и сестра Ван сразу же побледнели.

"Чего ты хочешь?" Ван Тяньчжи сопротивлялся гневу, и его глаза наполнились сомнениями.

«Ты все еще хочешь жить? Тогда дай мне секунду».

Йе Зифенг мягко улыбнулся, его глаза вспыхнули, когда он бросил Ван Тяньчжи пилюлю.

Ван Тяньчжи поднял пилюлю, которую ему бросил Йе Зифенг. Он положил её в руку и подробно рассмотрел.

Фиолетовый газ рассеивался от пилюли, и все тело её было окровавлено, как лекарственное растение ночной жемчужины.

Однако, поскольку он сам ничего не знал о Дао Алхимии, сколько бы он не смотрел на пилюлю, он не узнает её названия.

"Йе Зифенг, что ты мне дал ..."

Йе Зифенг слегка улыбнулся: «Пилюлю пурпурного сердца, я создал для этой лисы очищающее средство».

Лю Бин Цянь также посмотрела на пилюлю и улыбнулась. Взгляд её был даже пристальным. В конце концов, когда она и Йе Зифенг общались по средствам бумаги Линь, хотя они и упоминали этот вопрос, она ещё не знала, что он задумал.

"Что? Это лекарство, которое ты создал для зверя таинственного ранга?"

Ван Тяньчжи услышал об этом, и внезапно изменился в лице. Он почувствовал, что пилюля в его руке была очень горячей, чуть не прожигающей плоть.

Он также, наконец, понял, почему демоническая лиса была так зла, когда услышала, что они хотят потревожить Йе Зифенга. Оказалось, что он создавал для неё пилюлю!

«Не потеряй эту пилюлю, от неё зависит твоя жизнь!» Йе Зифенг казался очень спокойным, как будто он описывал что-то самое обыденное.

"Я....."

На лице Ван Тяньчжи показалось заинтересованное выражение: «Йе Зифенг, я не понимаю, как связана эта пилюля и моя жизнь. Что все это значит? Почему ты спасаешь меня?»

«Как связана пилюля и твоя жизнь ты скоро узнаешь. Что до того, почему я тебя спасаю....»

Йе Зифенг на мгновение остановился и улыбнулся: «Потому что ты ещё можешь мне пригодиться ...»